

ЕЛЕНА ЛАРИНА, ВЛАДИМИР ОВЧИНСКИЙ

“ДАННЫЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЕЕ СЛОВ”

Алгоритмическое управление миром как цель руководства КНР?

Мировые аналитические центры с интересом изучают материалы проходившего в конце октября 2019 года **4-го пленума ЦК КПК 19-го созыва**. Интерес вызывают многие решения, в том числе зафиксированная в коммюнике задача **“активного участия в глобальном управлении и последовательного внесения вклада в построение сообщества единой судьбы человечества”**. Аналитики акцентируют внимание на том, что эта задача ставится одновременно с другой – создания, а главное, воплощения в жизнь нового высокотехнологического общества.

В этой связи на Западе обсуждаются выводы исследования ведущего аналитика *Международного центра киберполитики Австралийского института стратегической политики Саманты Хоффман*. Главный её вывод состоит в том, что Китай не ограничивается оборонительной стратегией превращения страны в высокотехнологичное общество, а стремится преобразовать, в конечном счёте, сначала – ближайших соседей, потом – сферу влияния, и в завершение – весь мир по китайским лекалам высокотехнологичного управления на базе традиционных конфуцианских ценностей (*Engineering global consent. The Chinese Communist Party’s data-driven power expansion, Report No. 21/2019*).

Используя государственные предприятия, китайские технологические компании и партнёрские отношения по всему миру как с западными компаниями, так университетами, Китай **строит глобальную экосистему цифрового управления**. Эта система включает в себя постоянно пополняемые хранилища данных, развитую безопасную, по возможности трансграничную облачную систему хранения данных, собственную аппаратную базу и, наконец, полный комплекс искусственного интеллекта.

Большую часть этих компонентов разрабатывает и производит сам Китай. Другую он заимствует на Западе, в основном, в американских компаниях и переделывает сам. Третью берёт у стран-партнёров и союзников, прежде всего, у России.

По мнению Саманты Хоффман, **китайский киберсоциализм или киберконфуцианство, – это первая в мировой истории государственная машина, функционирующая на основе жёстких правил (алгоритмов)**. Алгоритм,

в отличие от законодательной нормы, всегда жёсток, однозначен и не предполагает различного толкования или приспособления к ситуации. Алгоритм в виде столь модных ныне смарт-контрактов – это условно исполняемая программа. То есть при наличии определённых условий программа, невзирая ни на что, осуществляет определённые действия.

По сути, **Китай впервые в мире создаёт принципиально новую превентивную автоматизированную государственную машину, которая рассчитана не только на внутреннее, но и на внешнее использование.** По мнению авторов, в реальности китайское руководство поставило задачу создать систему эффективно функционирующего государственного аппарата как гигантской машины, естественно, свободной от коррупции, кумовства, хищений и других недостатков, свойственных государственным структурам во все времена и во всём мире.

Согласно выводам австралийского доклада, для правящей группы партийного китайского государства современные высокие технологии, включая большие данные, искусственный интеллект, суперкомпьютеры и облачные вычисления, а также умные города, системы сплошного видеонаблюдения и т. п. представляют собой ценные инструменты создания алгоритмического управления не только Китаем и китайским народом, не только союзниками и партнёрами Китая, а в перспективе – и всем человечеством.

Некоторые западные фабрики мысли, а вслед за ними и разведывательные круги пришли к выводу, что **вероятной подлинной целью Китая является не информационно-коммуникационный суверенитет страны и вечное сохранение господства коммунистов в Китае, а переделка всего мира по китайским алгоритмическим лекалам в соответствии с китайской исторической традицией и мировоззрением.**

Без такой широкой перспективы до последнего времени оставалась непонятной удивительная щедрость Китая в передаче друзьям и союзникам технологий электронного государственного управления, наблюдения и контроля за гражданским обществом. С 2017 года по настоящее время Китай передал программно-аппаратных, организационных и информационно-коммуникационных решений в области наблюдения и контроля над гражданами на миллионы юаней и долларов своим союзникам и клиентам по всей планете совершенно безвозмездно.

Мало кто понимает, пишет Саманта Хоффман, что широкие жесты Китая в области бесплатной замены западных аппаратно-коммуникационных решений на китайские, огромные масштабы содействия в создании систем государственного управления и национальной безопасности и, наконец, открытие филиалов китайских компаний и центров разработок в странах-партнёрах являются ничем иным, как **инструментом глобализации китайского государственного наблюдения и контроля за поведением людей.**

С этим же связывается и замеченный в сообществе Пяти глаз (*Five Eyes – единое киберкомандование Австралии, Канады, Новой Зеландии, Великобритании и США*) рост, начиная с 2015 года, безвозмездных или льготных поставок программно-аппаратных комплексов для вооружённых сил и разведывательных агентств стран-партнёров, конфиденентов и друзей Китая. Фактически через замену западных китайскими серверами, компьютерами, маршрутизаторами и т. п. Поднебесная ставит под контроль НОАК вооружённые силы других стран, стремящихся к дружбе с Китаем.

Инженерия доминирования

Цифровые инструменты революционизируют старое искусство манипулирования общественным мнением. В XXI веке Запад окончательно признал мощь и превосходство китайского стратегического искусства. Необходимо констатировать, пишет Хоффман, что только сегодня западные военные, разведчики, политики проникаются, но ещё не полностью прониклись сознанием, что мир может быть более разрушительным, чем война, а манипулирование – эффективнее принуждения. Фактически вся китайская стратегия и тактика, насчитывающая тысячи лет непрерывного развития, базируются на предпочтительности косвенной, незаметной и оттого наиболее эффективной власти. Не будет преувеличением сказать, что алгоритмическое доминирование – это технологическая реализация знаменитых трактатов Сунь Цзы

и других китайских военных мыслителей, предлагающих обходной, а не лобовой путь к победе в противоборствах, “не путь войны, а путь хитрости”.

Достижения в области сбора данных, технологии искусственного интеллекта и поведенческого мягкого принуждения, наконец, позволили китайцам на инструментальном уровне реализовать то, что на уровне суждений было хорошо известно им несколько тысяч лет назад. Если традиционные западные реклама и пропаганда являются достаточно грубыми способами коррекции мнения населения, то алгоритмическая политика позволяет не просто манипулировать, а формировать и использовать глубинные, вплоть до инстинктивных, установки масс, определяющие их действия в реале и виртуале. Это позволяет целевым группам не выпячивать своё господство, а реально с высокой степенью вероятности добиваться нужных результатов за счёт слабых воздействий и экономного расходования ресурсов.

Возможно, одним из самых поразительных результатов, достигнутых Китаем, является молчание разведывательного сообщества, политиков, гражданского общества на Западе относительно китайской экспансии интеллектуальной обработки данных по всему миру, поверх границ и т. п.

Как ни странно, впервые опасность поведенческой агрессии была осознана по обе стороны Атлантического океана в результате скандалов вокруг президентских выборов в США. Удивительным образом Запад сотрясают скандалы, связанные с политической консалтинговой фирмой Cambridge Analytica, использовавшей данные по 50 млн участников социальной сети Facebook для осуществления целевых операций, связанных с голосованием за Трампа и Brexit.

Помимо Cambridge Analytica, внимание, связанное с незаконными поведенческими воздействиями, постоянно привлекается медиа к России и неуловимым русским хакерам. Именно Россия, по мнению Хоффман безосновательно, обвиняется в широком использовании цифровых технологий для манипуляций общественным мнением в Соединённых Штатах и ряде европейских стран.

В докладе отмечается, что никто ничего не говорит о Китае. Более того, складывается впечатление, что китайцы намеренно используют в качестве своих невольных пособников склонные к сенсациям и неглубоким обобщениям американские и европейские медиа. По мнению сообщества Пяти глаз, вместо того чтобы исследовать главное – глобальную китайскую поведенческую инициативу, – они сосредотачиваются на второстепенном – конкретной программе Cambridge Analytica и незадокументированном вмешательстве России в президентские выборы 2016 года.

Сделать мир гармоничным с партией

КПК даже не скрывает внутри Китая своей фундаментальной цели – обеспечить не просто господство в мировом информационном пространстве, а превратить весь мир в ресурс для китайского развития. Генеральный секретарь Си Цзиньпин, как уже было отмечено, главной целью развития страны называет “формирование сообщества общей судьбы для человечества”.

Инструментарий, который призван элиминировать в зародыше угрозы партийной и государственной безопасности, известен руководству партии и государства как **“система социального кредита”**. Через формирование системы показателей социального кредита к гражданам государства и количественную оценку этого доверия по каждому гражданину КПК стремится создать первый в мире сплошной глобальный инструмент обеспечения нужного партийному руководству поведения на основе в равной степени принуждения и поощрения.

Китайское руководство полагает, что **наибольшие угрозы идеологической, культурной и политической безопасности сопряжены не с внутрикитайскими проблемами, а формируются и проявляются извне**. Принцип “внешняя маленькая угроза разрушительнее большой внутренней проблемы” является важнейшим принципом китайской внутренней политики, который недооценивают за рубежом. Китайцы, опираясь на пять тысяч лет своей непрерывной истории, пришли к непоколебимому для себя выводу: действительно разрушительные для китайского единства, процветания и спокойствия проблемы всегда начинались извне. Внутренние потрясения либо накладывались на внешние катастрофы, либо порождались ими.

Именно здесь заключается главный секрет китайской политики. Этот секрет совершенно не осмыслен западными руководителями, разведывательным сообществом и исследователями. Китайцы даже на внутренние события всегда смотрят через призму внешних. Для китайской цивилизации, в отличие от западной, характерно особо пристальное внимание именно к внешним, а не внутренним событиям, рискам, угрозам. Во многом это связано с тем, что в течение своей истории Китай никогда не стремился политически расширяться за пределы достаточно ограниченного района бассейнов рек Янцзы и Хуанхэ, в котором исторически и существовала китайская нация.

Первой за многие столетия попыткой взять под контроль внешние процессы, а соответственно и внешние риски и угрозы, стала оккупация после Второй мировой войны Тибета, Уйгурии, которые ранее не входили в состав Китайской империи. Китайская элита за истекшие 50 лет пришла к выводу, что прямой захват сопредельных территорий порождает у китайцев ещё больше проблем, чем борьба с ними. Тема Тибета развела Китай и Индию, негативно сказавшись на восприятии Китая в англосаксонском мире. Оккупация Уйгурии осложнила китайско-мусульманские отношения.

В настоящее время китайское руководство решает задачу стабилизации и гармонизации ситуации в Евразии на основе формирования сферы совместного сотрудничества, обеспечиваемой, в том числе, эффективной коллективной системой защиты суверенитета. Западными разведками эта система трактуется как стремление Китая распространить на соседние с Китаем государства китайскую систему управления и мониторинга поведения граждан на основе данных. Согласно одной из статей, опубликованных в партийных китайских изданиях, «инженерия поведенческих данных не только гармонизирует внутрикитайские отношения, но и может быть успешно использована вовне в рамках конфуцианского принципа: **различия – не препятствия для гармонии**».

Теперь более подробно о механизмах алгоритмического воздействия.

GTCOM

GTCOM – это одна из ведущих мировых компаний в области больших данных и искусственного интеллекта. Компания была создана в 2009 году как дочерняя компания Центрального департамента пропаганды, прямо контролируемая крупнейшим в мире издателем и телерадиовещателем на иностранных языках – China Publishing Group. Эта структура в настоящее время издаёт литературу, а также ведёт интернет- и телерадиовещание на 65 языках в 200 странах мира.

GTCOM первоначально должна была создать и обеспечивать современную программно-аппаратную базу по сбору, обработке и хранению данных для материнской компании. Однако в настоящее время указанная деятельность является лишь небольшим сегментом специализации GTCOM.

GTCOM выполняет главные подряды по созданию, адаптации и эксплуатации платформ работы с большими данными для НОАК, китайской разведки, крупнейших государственных и коммерческих компаний. Также компания отвечает за создание материально-технической базы в рамках формирования системы социального кредита.

По оценке американского разведывательного сообщества, GTCOM является либо крупнейшим, либо вторым (после Axiom, США) агентством по работе с неструктурированными данными. GTCOM создала и эффективно эксплуатирует, возможно, наиболее продвинутое в мире интегрированное хранилище данных временных рядов, индивидуализированных данных по физическим и юридическим лицам, данных финансовых транзакций, а также данных из интернета вещей. Хотя значительная часть данных о компаниях засекречена, представители сообщества Five Eyes убеждены, что **GTCOM превосходит АНБ по возможностям сбора и интеграции неоднородной информации, включающей структурированные и неструктурированные данные, видео- и аудиоизображения, данные датчиков, данные финансовых транзакций, стандартизированные объектные данные, юридические, физические, городские данные и т. п.**

Сеть партнёрств и альянсов GTCOM собирают все виды данных. Так, одна из его многочисленных платформ Insidersoft, занимающаяся визуализацией,

собирает 10 терабайт данных в день и около 2,5–3 петабайт в год. 10 терабайт – это 4000 часов видео высокой частоты, 5 трлн слов. 3 петабайта эквивалентны 20 млрд фотографий или 1,8 трлн страниц. Хотелось бы подчеркнуть, что это лишь одна из 12 платформ, которые создала и с которыми работает GTCOM.

По оценке АНБ, ещё одна платформа YeeSight интегрирует 12 наиболее передовых программ анализа природных языков и позволяет в день анализировать до 700 млрд текстов ёмкостью 4 машинописных страницы. В последнее время GTCOM создала крупнейшую в мире корпоративную систему семантического перевода с матрицей 35 на 35. То есть подключенные к этой платформе могут ежедневно в онлайн или архивном режиме переводить сколь угодно большой объём текстов с 35 на 35 языков.

Чтобы подкрепить информационную агрессию, Китай на соответствующих международных форумах выдвинул и добился одобрения инициативы “Понимание – ключ к сотрудничеству”. В рамках инициативы все государства и юридические лица – участники инициативы “Один пояс и один путь” и её компоненты “Цифровой Великий Шелковый Путь” – в обязательном порядке подключаются к переводческой системе GTCOM. Таким образом, они де-факто передают все данные, в том числе внутреннего характера, китайскому правительству в лице GTCOM. В рамках этой инициативы в настоящее время **в системе GTCOM хранятся пополняемые в онлайн-режиме данные на 30 млн юридических лиц и 500 млн физических лиц, проживающих и зарегистрированных за пределами Китая.**

GTCOM является частью партийно-государственной экосистемы субъектов, отвечающих за прогнозирование, элиминацию рисков политической и государственной безопасности. Значение этой системы выходит далеко за первоначальные рамки создания лучшей в мире семантической переводческой системы с китайского на иностранные языки и наоборот.

В 2018 году директор по большим данным GTCOM **Лян Хаою** сказал: “Благодаря прослушиванию и интерпретации трансязычных данных в режиме реального времени компания ввела новые стандарты обеспечения оперативно-политической безопасности для страны в целом и отдельных её регионов... Только с помощью своевременного распознавания изображений и голосов, а также перевода видео в фотоконтент с последующим распознаванием стране удалось на десятки процентов снизить риски политической и государственной безопасности”.

Коренным отличием китайской системы от всех других является функциональная, а не ведомственная специализация. Например, в Великобритании, Соединённых Штатах, Австралии каждый сегмент, например, министерство иностранных дел, министерство обороны, разведывательные агентства и т. п. имеют собственные системы хранения, обработки и анализа разнородных данных. **В Китае же ведомственных хранилищ как таковых нет. Все эти функции выполняет GTCOM.** Соответственно в рамках функции каждое ведомство имеет свой объём допуска. Подавляющее большинство специалистов по хранению данных убеждены, что китайский подход по эффективности и экономичности значительно, возможно, на порядки превосходит традиционные западные.

Начиная с 2015 года, китайское руководство выдвинуло подход: **“данные предпочтительнее слов”**. Традиционно руководство партии и государства получало информацию о настроениях в обществе для обеспечения политической безопасности, опираясь на сложившуюся на Западе социологию. Главным инструментом получения информации были опросы. После провозглашения инициативы GTCOM так же, как и многие компании по обе стороны Атлантического океана, взялись за анализ социальных медиа. Вся разница между китайцами – с одной стороны, и европейцами и американцами – с другой, в том, что вторые так и остались на уровне поведенческого анализа социальных сетей. Они продолжают играть с количеством твитов по той или иной теме, их эмоциональной нагрузкой, частотой цитирования, охватом аудитории и т. п.

Китайцы же, принимающие во внимание значительное различие между словами и делами, впервые использовали для поведенческого анализа не данные социальных сетей, а результаты видеонаблюдения, данные финансовых транзакций, данные, поступающие от датчиков интернета вещей, и т. п.

По состоянию на сегодняшний день **Китай в лице GTCOM является единственной державой, располагающей инструментарием массового мониторинга практического поведения, а не высказываний. Китайская методика позволяет прогнозировать и анализировать настроения в реальном времени не только в инфосфере, но и в действительности, в повседневной реальности, оценивать не только слова, но и, что гораздо более важно, поступки.**

Среди последних инициатив GTCOM – создание **Института 2020 или Института когнитивных и поведенческих исследований**. Главной задачей Института 2020 на современном этапе является “разработка принципиально новых технологий машинного обучения, глубоких нейронных сетей обработки естественного языка, распознавание речи, формирование текстовых массивов целенаправленного, неосознаваемого воздействия”. Эти технологии в соответствии с задачами, поставленными перед Институтом, должны позволить к концу 2020 года создать первую действующую платформу идентификации текстов и видеоряда по критериям возбуждения определённых эмоций, формирования глубинных убеждений и активизации установок и доминант.

Иными словами, **Китай первым в мире собирается перейти от анализа текстов как на китайском, так и на английском и других языках, не только по критерию содержания в тексте призывов или побуждений к “насильственным, реакционным, антиобщественным действиям, наличию порнографической и другой конфиденциальной информации”, но и автоматизированной идентификации и оценке поведенческой эффективности текстов и видеорядов.**

При помощи платформы имеется в виду не только измерять, а соответственно повышать эффективность воздействия генерируемого контента на поведение граждан Китая и других стран, но и распознавать подобные действия и их влияние со стороны иностранных государств и заграничных операторов информации.

Принципиальным отличием китайской системы от используемой в Соединённых Штатах является отказ от применения чисто количественных формальных признаков типа количества задействованных в информационных операциях аккаунтов в социальных сетях, частоты цитирования, ссылочной массы и т. п. Китайцы собираются измерять не саму по себе информацию, как это делают американцы, а эмоциональное, культурное, а главное – поведенческое воздействие генерируемого контента.

Руководитель Института **Джава Ти Джун**, помимо руководства Институтом, является профессором и заведующим кафедрой компьютерных наук и технологий в Харбинском технологическом институте (*НИТ – аналог американского MIT*). Институт является так называемым одним из “семи сыновей национальной обороны КНР”, то есть одним из семи ведущих китайских научно-исследовательских центров, вносящих наибольший вклад в исследования и разработки для НОАК.

Что касается вооружений, основанных на данных, включая технологии поведенческого воздействия, то Китай опробует иную последовательность. Фундаментальные исследования и базирующиеся на них прикладные разработки, осуществляемые в рамках GTCOM, дополняются инструментарием, финансируемым Национальным фондом естественных и компьютерных наук Китая, и разработками, созданными в рамках реализации Национальной программы исследований и разработок разведки Китая. Указанные достижения систематизируются, превращаются, если речь идёт об IT-сфере, в приложения, программы, платформы и отдаются для использования внутри Китая – в рамках Программы Государственного Совета и вне Китая – в рамках внешнеполитических инициатив МИД страны.

Особо следует подчеркнуть, что фактически GTCOM выполняет функцию IT-подразделения для всего китайского руководства. Это позволяет развивать все информационные, аналитические и программные инструменты самых различных китайских министерств и ведомств на одной программно-аппаратной, информационной, кадровой и организационной базе. Поскольку все платформы национальной безопасности Китая, включая не только министерства и ведомства, но и региональные подразделения Министерства общественной безопасности в наиболее чувствительных для Китая регионах типа Синьцзяня и Тибета, базируются на единой платформе – GTCOM, – это делает

совместимыми все базы данных и знаний китайских министерств и ведомств, государственных, партийных и иных организаций.

Фактически Китай стал первой страной в мире, где, по крайней мере, в рамках внутренней и внешней национальной безопасности действует единая интегрированная, так называемая “бесшовная” (в смысле отсутствия барьеров и границ) информационная среда, охватывающая данные, программы и инфраструктуру.

В качестве примера можно привести сотрудничество между GTCOM и Haivun Data (HD). HD является генеральным разработчиком, а соответственно, нишевым подрядчиком всего полицейского софта. Не так давно компании удалось создать эффективную технологию распознавания микродвижений губ, позволяющую читать по губам на видео, где отсутствует звуковой ряд. После того как технология была разработана и стала использоваться для идентификации людей в рамках деятельности полиции, HD передала разработку GTCOM. В результате удалось совместить систему беззвучного чтения с системами автоматизированного перевода. Китай получил фантастический инструмент извлечения информации из видеопотоков, передаваемых из разных стран мира.

GTCOM В США

GTCOM активно представлена в Соединённых Штатах. Она зарегистрирована в Нью-Джерси и Калифорнии в качестве иностранного акционерного общества “GTCOM Technology Corporation”. Руководителями компании являются **Ян Гоцин и Том Нигро**. Компания в Соединённых Штатах позиционирует себя как стратегический партнёр Alibaba, Cisco, Microsoft и Softbank. В Соединённых Штатах GTCOM подчёркивает, что так же связана с официальным Китаем, как и материнская компания.

Несмотря на попытки нынешней администрации США заблокировать или, по крайней мере, значительно сузить поле деятельности компании в Америке, это не удаётся сделать из-за позиции компьютерной индустрии. С одной стороны, американские IT-компании, несмотря на Великий китайский файервол, активно продолжают работать на одном из трёх крупнейших планетарных IT-рынков и поэтому категорически не поддерживают требования администрации Трампа по изоляции китайских компаний на американском рынке.

С другой стороны, по целому ряду направлений, особенно связанных с системами автоматизированного перевода, а также бихевиористского анализа контента, GTCOM предлагает весьма конкурентоспособные решения, которые используют ведущие американские IT-компании, включая Google, Facebook и т. п.

Управление через удобства

Китайские партийно-государственные технологии управления чем дальше, тем больше носят стимулирующий, а не принудительный характер. Гораздо более эффективный контроль над человеком и организациями может быть получен не путём страха и принуждения, а через создание инстинктивных желаний стать частью сообщества и в обмен пользоваться удобными, экономичными и эффективными решениями этого чего-то. В китайской школе управления такой тип руководства получил название **“управление через удобства”**.

При *управлении через удобства* происходит размен самостоятельности на возможность дёшево или бесплатно пользоваться чем-то привлекательным для удовлетворения повседневных нужд или решения других важных для человека или организации задач.

Согласно китайской доктрине, *правительственное управление через удобства* реализуется с помощью предоставления гражданам услуг бесплатными государственными службами. Например, системы управления трафиком в умных городах на основе искусственного интеллекта позволяют заметно повысить качество жизни жителей перегруженных мегаполисов. Соответственно правительство, а точнее – администрация города в обмен может ожидать от граждан более чёткого соблюдения общественного порядка и дисциплины.

Как показывает практика, для подавляющего большинства граждан какой-либо проблемы в том, что их данные собираются и отслеживаются, нет

в случае, если в обмен они получают первоклассные бесплатные услуги. Собственно оплата услуг данными или *управление через удобства* стало базисной моделью развития англоязычного интернета ещё с середины 1990-х годов. Именно бесплатные поисковики, собирающие данные своих клиентов, — это и есть наиболее чистая модель *управления через удобства*. Если для Запада это было случайной находкой в период раннего развития интернета, то в Китае управление через удобства — это историческая традиция, насчитывающая столетия.

Глобальная система данных

Распространено заблуждение, что только производители приложений и другого софта типа поисковиков, социальных сетей, компьютерных игр, электронной коммерции и т. п. становятся собственниками чужих данных. Прежде всего, собственником чужих данных становится собственник инфраструктуры и харда, где бы он ни был расположен физически. Тот, кто произвёл сервер, гаджет или суперкомпьютер, использует его как внешний терминал для получения данных, обрабатываемых установленными программными средствами.

Важнейшее положение, до сих пор не осознанное политиками, состоит в том, что собственность на данные определяется, прежде всего, не собственностью на софт и даже не собственностью на хард, а монополией на производство харда. Производитель харда — серверов, компьютеров, гаджетов и различного рода коммуникаторов — всегда могут получить данные, обрабатываемые на его компьютере, вне зависимости от физического расположения этого сервера.

Поэтому китайцы, рассматривая данные, видят в собственности на них главное неперемное условие современного суверенитета. Соответственно, они понимают, что суверенитет сможет быть соблюден, если только хард, причём не в собственном виде, а в виде производства первоначальных основных компонентов компьютеров — микропроцессоров, памяти, видеокарт и т. п. — осуществляется не просто на территории того или иного государства, а полностью подконтролен ему. Поэтому Китай — это не столько Baidu и Alibaba, сколько, в первую очередь, Huawei, GTCOM и Lenovo.

Лишь полностью собственное производство и потому полная подконтрольность производства харда, софта и больших данных гарантирует в современном мире государственный суверенитет.

Китайцы, имея колоссальные финансовые ресурсы, не пошли по пути скупки долей участия в компаниях, производящих хард самого различного вида и системы телекоммуникаций, а вложили средства в создание пусть и уступающих американским, японским и т. п. суперкомпьютерам и гаджетам собственных линий по производству важнейших компонентов, включая процессоры, видеокарты, чипы с памятью и т. п. В итоге Китай, в отличие, скажем, от стран ЕС, полностью контролирует все три компонента — хард, софт и данные, — в совокупности обеспечивающие полный информационный суверенитет.

Концепция Пяти кругов

Согласно открытым докладом, подготовленным в рамках решения сообщества Пяти глаз, в настоящее время Китай реализует концепцию пяти направлений и пяти кругов в рамках задачи, поставленной Си Цзиньпином по превращению “конгломератов данных в большие и умные данные, открывающие путь к знанию, гармонии и процветанию”. В настоящее время и в ближайшей перспективе китайские наука, бизнес, органы государственного управления сконцентрированы на комплексной разработке и реализации передовых информационно-коммуникационных технологий, позволяющих, в конечном счёте, превратить Китай в информационную державу номер один. Происходит это по пяти направлениям. Они включают:

— создание полностью самодостаточной отрасли производства компьютерных компонентов и телекоммуникационных систем для суперкомпьютеров, серверов, персональных устройств и гаджетов. Поставлена задача производить китайские суперкомпьютеры и сервера полностью за счёт комплектующих,

включая процессоры, элементы памяти, видеокарты и т.п., разработанных и произведённых в Китае;

– достижение лидирующего положения в области программных пакетов искусственного интеллекта во всём их разнообразии, интегрированных в китайские платформы искусственного интеллекта;

– закрепление глобального лидирующего положения китайских производителей оптоволоконна, телекоммуникационного оборудования и программных решений для сетей 5G – основы интернета всего мира;

– переход от вертикальной интеграции в рамках больших данных, свойственных современным масштабным хранилищам информации, к бесшовной распределённой системе хранилищ структурированной и неструктурированной информации, а также разноформатных данных, представляющих собой единую информационную среду;

– разработку, производство и эффективное управление всеобъемлющего комплекса устройств, относящихся к интернету всего мира, а также средств контроля и наблюдения, в совокупности представляющих собой внешнюю сенсорную периферию единой информационной среды.

В настоящее время поставлена задача: обеспечить упрочение уже достигнутого лидерства Китая в области IT-технологий по наблюдению, контролю и гармонизации массового поведения. По мнению разведывательных аналитиков, Китаем в настоящее время реализуется **концепция пяти кругов использования данных в интересах китайского народа и государства**. В данной концепции в полной мере проявился китайский стиль мышления. Он предполагает органическое соединение древних традиций с текущими возможностями их реализации.

Древней традицией Китая является специфическая мировая политическая география. Картина мира по-китайски – это расширяющиеся от центра в зависимости от заинтересованности и конфликтности с Китаем круги локаций.

Центром мира является Китай, который в самоназвании страны именуется Серединой землёй. Во **внутреннем круге** главным является гармонизация через данные, использование данных как “способ включить каждого китайца, каждую китайскую семью, каждую китайскую деревню, каждый китайский город и каждую китайскую провинцию в общенародную деятельность по совместному гармоничному процветанию Китая под руководством партии и государства”.

Второй круг составляют страны, включённые в глобальный проект Китая “Один пояс и один путь”. Здесь данные являются ключом к гармоничному учёту интересов тех или иных стран и народов в целевых задачах китайского проекта единого пути.

Третий круг составляют страны – друзья и союзники Китая, вне зависимости от их участия в проекте “Один пояс и один путь”. Применительно к этим странам через данные обеспечивается симбиотическое сопроцветание друзей в рамках китайского лидерства.

Четвёртый круг – это страны, которые в одних областях сотрудничают и взаимодействуют с Китаем, а в других – конкурируют с ним. Относительно них реализуется курс на влиятельное присутствие и доверие через использование преимуществ. Имеется в виду, что Китай по-прежнему открыт для взаимодействия с теми же Соединёнными Штатами и предлагает в условиях соперничества взаимовыгодное сотрудничество, в том числе в обработке больших умных данных, как способ сохранения взаимодействия даже в конфликтных ситуациях.

Китайские руководители разъясняют взаимоотношения на этом уровне следующим образом: “Трудно ожидать, что противоречия между Соединёнными Штатами и Китаем могут быть полностью сведены на нет. Однако определяющим являются не противоречия, а взаимодействие в рамках мировой торговли, обмена знаниями, людьми, культурой. Нормализация отношений предполагает не превращение Китая в США, а США – в Китай, а сохранение своеобычности и разнообразия. К каждой стране нужно подходить с её меркой, а не с чужими критериями. На этом должен базироваться и информационный обмен”.

Наконец, **пятый круг охватывает весь глобальный мир**. В рамках этого круга провозглашён курс на рост связанности за счёт роста обмена, в том числе информацией.

Китайцы убеждены, что для обеспечения информационной независимости государства недостаточно, как это предусмотрено законом Китая об интернет-безопасности 2017 года, обеспечить хранение всех данных на территории страны и запретить передачу данных за её пределы без разрешения властей.

Сущность информационных технологий такова, что сама по себе собственность на программно-аппаратные комплексы и телекоммуникационные сети недостаточна для обеспечения суверенитета страны. В отличие от физического мира, где переход собственности означает полный переход контроля над ней, применительно к информации дело обстоит по-иному.

При копировании и передаче информации она, оказавшись в другом месте, не исчезает из первоначальной локации. В этой связи **подлинной собственностью на информацию владеет только тот, кто гарантирован от её санкционированной или несанкционированной передачи на сторону**. Согласно официальным взглядам китайского руководства, подлинный суверенитет обеспечивает не собственность сама по себе, а создание собственных, произведённых полностью внутри страны программно-аппаратной и сенсорно-телекоммуникационной систем. Только в этом случае страна может гарантировать невозможность копирования и передачи информации на сторону, в том числе конкурирующим и враждебным государствам.

* * *

Многие положения доклада Австралийского института стратегической политики весьма дискуссионны. Однако заслуживает не только пристального изучения, но и размышления применительно к российским реалиям описанная **концепция информационного лидерства**. Курс на мониторинг и корректирующее управление массовым поведением является не китайской прерогативой, а общемировым феноменом. Те же процессы в масштабах мегаполисов происходят в США и Великобритании, в Южной Азии и Латинской Америке. Постоянно возрастающая хрупкость мира в сочетании с лавинообразным нарастанием сложности и мощи технологий заставляют органы национальной безопасности и охраны правопорядка повышать эффективность своей работы, в том числе за счёт роста информированности, переноса акцента с расследования на предупреждение правонарушений, эксцессов, волнений и т. п.

В этих условиях необходимо, трезво понимая собственные сильные и слабые стороны, преимущества и недостатки, найти свой путь к упрочению информационного суверенитета, как нашёл его дружественный нам Китай.